Раздел 7: Раздел

Потребовалось некоторое время, чтобы его родители успокоились и отпустили его. Первым это сделал его отец, поняв, что давить на того, кто только что проснулся, не лучшее решение.

- Ты скоро меня отпустишь? - умолял Атос, покрасневший как помидор от нехватки воздуха.

- Шмыг... Прости, сын, просто меня переполнила радость, когда я увидел, что ты проснулся, и я не смог сдержаться, - извинился Роберт, вытирая свои очки, запотевшие от слез.

- Да, ты очень нас напугал, знаешь ли? Ты проспал целую неделю, - сказала Агата, все еще прижимая к себе сына.

- Неделю? Почему я...? Урк!! - Атос внезапно почувствовал острую боль в голове, когда воспоминания о всей испытанной им боли нахлынули.

Он начал неконтролируемо дрожать, пытаясь справиться, ища раны, которых не было.

"Атос, успокойся! Всё закончилось, ты излечился, боли больше нет". Его мать схватила его за запястья и заставила остановиться, опасаясь, что он причинит себе вред. В то же время она отчаянно пыталась успокоить его, но безуспешно.

.....

"Сынок, посмотри на меня! Только на меня. Всё в порядке, теперь ты в безопасности". Роберт держал его лицо обеими руками, заставляя смотреть ему в глаза. Он говорил медленно и спокойно, чтобы Атос мог его понять.

Когда он повторял успокаивающие слова, дрожь начала стихать, и он перестал сопротивляться хватке матери. Воспользовавшись возможностью, Роберт заставил его выпить успокоительное, и не прошло и 2 минут, как Атос уснул.

"Уф. Как тебе удалось его успокоить?" - спросила Агата, проверяя его показатели, чтобы убедиться, что Атос просто спит.

"Я изучал алхимию в городе Кластро, прежде чем приехать сюда, помнишь? Там влияние церкви слабое, поэтому люди в основном лечатся у алхимиков. Нас учат заботиться о пациентах, а не просто варить зелья".

Роберт вздыхает, прежде чем продолжить. “Я не хотел, чтобы он уснул сразу после пробуждения, но опасно, если он останется в таком состоянии. Успокоительное должно было просто расслабить его, но его разум был так затуманен, что он в итоге заснул.

На этом их разговор закончился. Они больше не беспокоились о том, проснется ли Атос, а о том, что они будут делать, когда он проснется. К их счастью, Атос спал всего 15 минут, прежде чем проснуться.

На этот раз они не налетели на него, а дали ему возможность отдышаться.

“Сынок, как ты себя чувствуешь? Тебе где-нибудь больно?” — осторожно спросила Агата, готовая обездвижить его, если у него случится еще один приступ.

Атос сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь сохранять спокойствие. Через несколько секунд он поднял голову и сказал:

“…Я голоден”. Его желудок заурчал с безупречным чувством времени, словно соглашаясь с ним.

“Ага”. Агата вздохнула, и все напряжение покинуло ее тело. “Давай что-нибудь поедим, я тоже умираю с голоду”.

После того, как родители дали ему что-то лёгкое поесть, они начали спорить о его состоянии.

«Итак, сын, как ты себя чувствуешь?» — спросил его отец.

«Слабо. У меня нет никакой боли, но мне трудно двигаться» — ответил Атос честно, открывая и закрывая свою руку.

ƒ□□□□□□□o□□□.c□□

«Что ж, это и следовало ожидать. Ты потребовал много питательных веществ, чтобы исцелиться, и хотя мы с матерью кормили тебя жидкой диетой, ты все ещё кожа да кости.

Только тогда Атос понял своё состояние. Он всегда был тощим ребёнком, но теперь он выглядел истощённым.

«Вы знаете, что со мной произошло? Я знаю, что сформировал своё ядро, но почему это было так больно?»

Затем Роберт провел следующие 15 минут, объясняя ему, что произошло.

«И вот что случилось. Я до сих пор не понимаю, почему ты потерял сознание на столь долгое время, но это может подождать. А сейчас, можешь ли ты чувствовать ману в своём теле?» — любознательно спросил Роберт, интересуясь, не повлияет ли его уникальное состояние на его способности.

"Эй, любовь моя, Атос только что проснулся. Он не может..." - ее голос затих, когда она заметила слабое свечение на теле Атоса.

"Это так делается?" - спросил Атос, не понимая, как глупо он выглядит.

"Что? Как ты можешь уже управлять маной? Чтобы просто почувствовать ее, требуются месяцы!" - воскликнула Агата в шоке.

"Правда? Когда формировалось мое ядро, я чувствовал, как что-то течет по моему телу. Это весьма круто". Атосу стало лучше, просто циркулируя ману по телу. Он сжал руку и попытался сосредоточить на ней энергию, но ничего не произошло.

"Хм? Я не могу заставить ману концентрироваться в моей руке. Она просто растекается по всему моему телу и не слушается меня". Атос нахмурился в сосредоточении, но ничего не произошло.

— Ну, это же очевидно, дорогой мальчик. Удивительно, что ты способен чувствовать свое ядро и выпускать ману через тело без всякого обучения, — сказала Агата с лукавой улыбкой. — Тебе нужно сосредоточить свою волю на ядре и направить ее к руке. Вот так, видишь? — Она показала слегка светящуюся руку.

Она просто пыталась выпендриться, но увидев, как мальчик закрыл глаза и поднял кулак перед

лицом, начала оживляться. «Невозможно, чтобы у него получилось, правда? У меня ушли месяцы на это. Он был бы монстром, если бы сделал это с первого раза».

Она с тревогой ждала, пока он концентрировался, но вскоре свечение на его теле пропало. «Ну конечно, так и должно было быть. Тем не менее, я должна его поздравить за...» Ее мысли прервал слабый свет на его руке.

— Вот так, правда? — спросил он с самодовольной улыбкой.

"Ну что, вы уже закончили свой конкурс по измерению?" - спросил Роберт с ноткой ревности в голосе и поднятой бровью. Как человек, не способный прочувствовать свою собственную сущность, происходящее перед ним было словно посыпание солью на рану.

"Дорогой, перестань ворчать и давай праздновать! Разве ты не понимаешь, насколько удивителен наш сын? Если мы правильно его воспитаем, он может стать великим искателем приключений в будущем! Или даже рыцарем!" - Агата была в восторге, представляя себе светлое будущее своего сына.

"Не знаю, хорошая ли это идея" - Роберт не разделял ее энтузиазма. "Быть искателем приключений - это опасная работа, где на каждом шагу подстерегают неизвестные опасности. Атос - домашний ребенок, не привыкший к насилию. Не думаю, что он сможет привыкнуть к битвам".

"Что? Ты шутишь? Разве ты не видишь, какой он талантливый? Его ждет большое будущее, и наш долг как родителей - лелеять его" - сказала Агата, озадаченная его отсутствием энтузиазма.

"" "Я знаю это, но наш родительский долг — заботиться о его безопасности. К тому же, его всегда влекло к алхимии. Если думать о будущем, я уверен, что заработаю гораздо больше денег, чем все авантюристы в этом городе". Роберт попытался уговорить ее, но все оказалось бесполезно.

"Я не об этом! С таким талантом он может стать известным авантюристом даже в крупных городах. Зарабатывая гору золотых монет — гораздо больше, чем зарабатывал бы безызвестный алхимик из маленького городка". Агата тут же поняла, что совершила ошибку.

"Безызвестный алхимик, как я?" — тихо спросил он.

"Милый, я..." — попыталась извиниться она, но он встал и ушел, не дослушав. Остановившись перед дверью, он произнес, не оборачиваясь:

Начиная с завтрашнего дня, я снова открою лавку. Мы возобновим занятия, как только Атос поправится. Что касается тренировок Атоса, я не буду возражать ни против чего, чего он захочет. В конце концов, мы говорим о его жизни. Он покинул комнату вскоре после этого.

Агата вросла в пол, размышляя о сказанной ерунде и о том, что она могла бы сказать, чтобы исправить это.

Тем временем Атос все еще сидел на кровати с закрытыми глазами, держа кулак перед лицом, очевидно, сосредоточившись.

"Черт, я должен был уйти, когда они начали говорить обо мне, но я боялся, что они втянут меня в эту неразбериху. Если я уйду сейчас, то только усугублю ситуацию. Будь как воздух, будь как воздух", — подумал он, надеясь, что мана не закончится, иначе он выдаст себя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92677/3019744